

ВОСТОК

МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Александр ХРАМЧИХИН

Станет ли путь шелковым?

Пожалуй, самым интересным итогом российско-китайских переговоров, состоявшихся в Кремле 8 мая, стало подписание одного документа.

Документ этот имеет длинное название: «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». Интересен он тем, что речь идет о попытках совместить проекты, изначально совершенно несовместимые, практически противоположные по своей геополитической направленности. Причем эти проекты для Москвы и Пекина имеют важнейшее стратегическое значение.

В России хорошо известно о том, насколько отрицательно относятся к строительству Евразийского союза в США. Хиллари Клинтон, когда она еще находилась в должности госсекретаря (кстати, вполне возможно, что через полтора года она станет президентом), открыто заявила, что Вашингтон предпримет все усилия ради недопущения создания этого интеграционного объединения на постсоветском пространстве. Американские официальные лица никогда не считали нужным скрывать свои взгляды и никогда не стеснялись открыто вмешивать-

ся в дела других стран. Из Пекина подобных заявлений на официальном уровне не звучало. Однако китайские ученые и эксперты неоднократно высказывались о Евразийском союзе крайне негативно. При этом надо понимать, что в Китае подобные высказывания не могут быть «личным мнением» исследователя, здесь речь однозначно идет об отражении официальной позиции. Удивляться тут нечему: ни Вашингтон, ни Пекин не заинтересованы в появлении равновеликого конкурента, которым потенциально может стать для них Евразийский союз.

В свою очередь, Пекин в настоящее время реализует проект «Нового Шелкового пути» или «Экономического пояса Шелкового пути». В рамках этого проекта подразумевается соз-

дание транспортных коридоров, пересекающих всю Евразию и призванных ускорить перевозку грузов из Китая в Европу и на Ближний Восток. Разумеется, такие коридоры всегда начинают «притягивать экономику», вокруг них растут дополнительные инфраструктура, производство и сфера обслуживания. Отсюда и получается «экономический пояс». Обращало на себя внимание то, что Россия, граничащая с Китаем и имеющая прямой выход на Европу, из этого проекта тем не менее подчеркнута исключалась. «Новый Шелковый путь» должен был пройти к югу от нее, через Центральную Азию, Кавказ, Турцию. Соответственно, Россия теряла значительные потенциальные доходы, к тому же наносился серьезный удар по российским транзитным трассам – Транссибу и Севморпути. При этом через Центральную Азию китайцы предполагали проложить железную дорогу с европейской, а не российской шириной колеи. В целом через «Новый Шелковый путь» вся Центральная Азия, включая Казахстан, неизбежно втягивается в китайскую сферу влияния – сначала экономическую, а затем, естественным образом, политичес-

кую. В связи с этим Евразийский союз Китаю был тем более не нужен, он превращается в наиболее серьезное препятствие для «Нового Шелкового пути». В связи с этим в России открыто заговорили о том, что в Центральной Азии Москва и Пекин становятся (если уже не стали) прямыми геополитическими конкурентами.

Примерно с конца 90-х и почти до конца «нулевых» в Пекине укреплялось мнение, что Москва стала для него «младшим партнером», чьим мнением можно регулярно пренебрегать. Однако события последних лет привели китайское руководство к определенному отрезвлению. Россия продемонстрировала стремительный рост военной и геополитической мощи, венцом которого стало присоединение Крыма. Кстати, Крым был важным звеном на «Новом Шелковом пути», в районе Евпатории предполагалось построить большой глубоководный порт. Соглашение об этом в конце 2013 года подписали Си Цзиньпин и Янукович. Теперь Крым российский. Китай этого до сих пор не признал, всячески избегая данной темы, но от этого Крым российским быть не перестал.

С другой стороны, в Китае началось замедление темпов экономического роста, что является предвестником смены всей модели развития страны. Это может грозить Китаю весьма сложными социально-экономическими, а возможно, и политическими последствиями. Как в самом Китае, так и за его пределами почти все эксперты сходятся во мнении, что те 10 лет, что КНР будет возглавлять Си Цзиньпин, станут для этой страны решающими. Определится, куда пойдет Китай дальше – еще дальше вверх или резко вниз.

В этих условиях распределять роли «старшего» и «младшего» в российско-китайских отношениях было бы опрометчиво. Поэтому Китаю пришлось «заметить» Евразийский союз и предложить России участие в своем «шелковом» проекте. Игнорировать мнение Москвы, как выяснилось, не стоит.

Впрочем, пока не очень ясно, как именно будут совмещаться изначально несовместимые проекты. По итогам этого совмещения станет ясно, являются ли российско-китайские отношения стратегическим партнерством на деле или только на словах.

ЕВРОПА

Хвост вытацишь – нос увязнет

Если Великобритания выйдет из ЕС, туда вступит независимая Шотландия.

Таким может стать итог парламентских выборов в Великобритании, самых непредсказуемых за несколько последних десятилетий. Вопреки пророчествам о компромиссном коалиционном кабинете Консервативная партия получила абсолютное большинство мест в Палате общин и формирует правительство без консультаций с другими партиями. Тяжелое поражение потерпела вторая партия страны – лейбористская, в нокауте либерал-демократы. Их лидеры, Эд Миллибенд и Ник Клеэг, заявили об отставке. В отставку подал и лидер радикальной Партии независимости Великобритании Найджел Фарадж, лишившийся даже места в парламенте.

В то же время беспрецедентного успеха добилась Шотландская национальная партия, ставшая третьей партией страны по итогам голосования. Ее лидер Никола Стерджен была звездой избирательной кампании шотландских националистов, хотя сама не баллотировалась в лондонскую Палату общин, оставаясь депутатом шотландского парламента. Как отметил экономист Джастин Уркварт Стюарт, «согласны вы или нет с г-жой Стерджен, но она вызвала невероятные перемены в политике. И не только в Шотландии, но и во всем Соединенном Королевстве».

Разумеется, новый-старый премьер британского правительства Дэвид Кэмерон пообещал: «В новом парламенте я буду верным своему слову в отношении передачи больших прав Уэльсу, Шотландии и Северной Ирландии». Его правительство проведет общенарий референдум по вопросу выхода страны из Евросоюза. Однако, по мнению экс-главы МИД Малколма Рифкинда, «он будет стремиться к переговорам с ЕС, чтобы отношения с Брюсселем для Лондона стали более выгодными, а затем посоветует британцам голосовать за то, чтобы страна осталась в ЕС». Ирония в том, что референдум о членстве в ЕС может ускорить проведение еще одного референдума о независимости от Британии, и опять в Шотландии. Потому что Шотландская национальная партия, которая внезапно так укрепила свои позиции, однозначно не хочет выходить из ЕС, но хочет независимости Шотландии.

И положение кабинета Кэмерона можно определить русской пословицей: «Хвост вытацишь, нос увязнет». Эдинбург хочет остаться в ЕС, но уйти из Соединенного Королевства, а Лондон шантажирует Брюссель угрозой выхода, но желает сохранить Шотландию. Судьба отношений Великобритании с Евросоюзом десятилетиями будоражила правительства страны. Два года назад Кэмерон заявил, что хочет решить вопрос раз и навсегда, дав британцам возможность на референдуме в 2017 году решить,

оставаться в ЕС или нет. Это рискованная стратегия: раздоры по поводу ЕС стоили премьерских кресел двум его предшественникам – Маргарет Тэтчер и Джону Мейджору. Выход из ЕС будет иметь огромное влияние на британскую экономику. По данным аналитического центра «Открытая Европа», выход из ЕС может стоить британской экономике потери 2,2% ВВП к 2030 году. Лоббистская группа «Бизнес за новую Европу» агитирует за Великобританию в реформированном ЕС. «45% нашего экспорта, – считает ее представитель Найджел Шайнвальд, – идет в страны ЕС. Конечно, мы хотим расширить экспорт в Китай и Индию. Но Европа, ЕС – географически рядом. Законы экономики говорят, что соседние страны становятся естественными торговыми партнерами. Проблема тех, кто хочет выхода из ЕС, в том, что у них нет рациональной альтернативы».

А бывший экономист компании Goldman Sachs Джим О'Нилл не видит ничего плохого в выходе Британии из ЕС. «Будущее нашего экспорта не зависит от Европы. Оно зависит от всего мира, от стран БРИКС и других больших растущих экономик. ЕС имеет важное значение, но уже не такое важное, какое имел когда-то».

Как считает немецкий дипломат Вольфганг Ишингер, председатель Мюнхенской конференции по безопасности, который может встать перед британской элитой, – что важнее? Выйти из ЕС или сохранить единство Великобритании? По мнению Вольфганга Ишингера, «выбор будет в пользу того, чтобы остаться в ЕС и сохранить единство Великобритании. Полагаю, что это было бы предпочтительным решением для большинства британцев, не только шотландцев, но и тех, кто живет в Англии, Уэльсе и в других местах».

Действительно, шотландцы на своем последнем референдуме не заявили, что хотят выйти из Великобритании, но ясно выразили свою приверженность Евросоюзу. Возможно, этот их выбор может реально помочь сохранить Великобританию и остаться в ЕС.

Елена КОВАЛЕНКО

КСТАТИ

В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву было, в частности, подписано Соглашение между ОАО «Газпром» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией об основных условиях поставок газа из России в Китай по «западному маршруту». Име-

ется в виду строительство газопровода из Западной Сибири через короткий западный участок российско-китайской границы (в Республике Алтай) в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая. При этом министры энергетики двух стран пояснили, что окончательная цена

поставок еще не согласована, а соглашение уточняет другие условия поставок.

Начинается новый этап российско-китайского военного сотрудничества – с визитом в Новороссийск 8 мая пришли два фрегата китайских ВМС. 11 мая они

ушли в Средиземное море, где проведут совместные учения с кораблями российского ВМФ. Это будут первые российско-китайские военно-морские учения, которые пройдут в акватории, не прилегающей непосредственно к берегам России или Китая.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Долгая война на Востоке

Вторая мировая война в Европе началась, как известно, 1 сентября 1939 года нападением Германии на Польшу. Но на Дальнем Востоке война Японии против Китая шла с 1937 года, а в ограниченных масштабах – даже с 1931-го.

Мир привык воспринимать события Второй мировой в Азии, воображаясь прежде всего с голливудскими фильмами, в которых американские, австралийские, новозеландские и даже

канадские войска героически сражаются с войсками японскими. Понятно, что в кино все боевые действия на тихоокеанских островах и в материковых джунглях разворачивались пос-

ле вступления США в войну в декабре 1941-го, после разгрома американского флота в Перл-Харбор.

Однако в Китае считают, что Вторая мировая началась,

как минимум, в 1937 году. С учетом этих лет потери Китая превысили даже советские и составили, по-видимому, не менее 35 млн человек. С 1937 по 1941 год огромную помощь Китаю в отражении японской агрессии оказывал СССР – как поставками самой современной боевой техники, так и прямым участием советских летчиков в воздушных боях. С конца 1941 года помощь Китаю начали оказывать США, однако лишь с 1943 года эта помощь стала по-настоящему ощутима.

Имея значительное численное превосходство над японцами, китайские войска воевали в целом крайне неудачно. Даже в 1944 году японская армия в Китае успешно проводила масштабные наступления. Тем не менее Япония вынуждена была действовать в Китае очень значительные силы, которые, таким образом, были отвлечены от боевых действий против США и Великобритании. Такие отвлечение сил на войну с Китаем способствовало тому, что Япония так и не совершила агрессии против СССР. А это, в свою очередь, позволило советскому командованию перебросить значительное количество войск с Дальнего Востока в Европу. В 1945 году, после разгрома Германии, эти войска вернулись обратно и нанесли решающий удар по японской группир-

ровке в Маньчжурии. Эта операция Советской армии по темпам наступления и соотношению потерь с потерями противника стала рекордной в истории Второй мировой (отчасти она таковой остается и до сего дня).

Этим историческим событиям был посвящен состоявшийся в МИА «Россия сегодня» видеомост Москва – Пекин на тему: «Россия и Китай: совместная борьба с фашизмом и милитаризмом. К 70-летию Великой Победы».

Заведующий научным сектором Российского военно-исторического общества Юрий Никифоров, старший научный сот-

Отвлечение сил на войну с Китаем способствовало тому, что Япония так и не совершила агрессию против СССР

рудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ Владимир Дайнес и ведущий научный сотрудник того же НИИ Виктор Гаврилов, заместитель директора по экспозиционно-выставочной работе Центрального музея Великой Отечественной войны Виктор Скрабин отметили, что попытки пересмотра итогов Второй мировой, которые сегодня предпринима-

Института исследований Японии Академии общественных наук Китая Чжао Ган, ветеран 88-й стрелковой бригады «Красные знамя» Дальневосточной армии Советского Союза Ли Цзайдэ, воспитанник Ивановского интернационального детского дома Ли Шуухуа – отметили огромную помощь СССР Китаю в годы Второй мировой и поделились личными воспоминаниями об этой помощи.

ГЕОПОЛИТИКА

Ни единого шага назад

В ходе своего визита в США президент Иракского Курдистана Масуд Барзани заявил, что курды окончательно взяли курс на независимость.

«Курдистан направляется к независимости, – сказал он. – Процесс продолжится. Это не остановить. Ни единого шага назад не будет». Референдум по этому поводу Барзани обещал провести сразу после того, как будет закончена война против «Исламского халифата». Вицепрезидент США Байден ушел от обсуждения данной темы, призвав Барзани к сотрудничеству с Багдадом. Однако это уже не более чем дань политкорректности.

Курды – крупнейший в мире народ, не имеющий собственной государственности. Если, например, в России 8 тыс. ненцев имеют свой автономный округ, то курды до последнего времени не имели

ничего, хотя численность этого народа составляет, по разным данным, от 30 до 40 млн человек. Не менее 90% курдов компактно проживают в географической области, которая, соответственно, называется Курдистан. Она находится на стыке территорий Турции, Ирана, Ирака и Сирии. В этих странах живут, соответственно, от 11 до 16 млн, примерно 5 млн, 4-6 млн и примерно 2 млн курдов. С 20-х годов XX века они ведут борьбу за независимость. Долгое время на переднем крае этой борьбы были турецкие курды, но после свержения режима Хусейна в Ираке их сменили иракские курды, получившие собственную автономию на севере стра-

ны. Уже 12 лет она существует де-факто как независимое государство, при этом курд является еще и президентом Ирака. С началом гражданской войны в Сирии курды в этой стране также создали де-факто независимое государство в ее северо-восточной части.

Главным политическим оппонентом идее независимости любой части Курдистана остается Анкара. Главным же военным противником иракских и сирийских курдов в последние полтора года стал «Исламский халифат». Причем в Ираке подконтрольная «халифату» территория полностью изолировала Курдистан от остальной части страны, что парадоксальным образом еще больше укрепило его независимость. Теперь даже формальное возвращение в состав Ирака становится для курдов бессмысленным. Именно поэтому Барзани открыто и беспардонно заговорил о юридичес-

ком оформлении независимости.

Правда, оговорка о том, что референдум будет проведен лишь после окончания войны с «халифатом», означает его откладывание на неопределенный срок. Иракская армия и сами курды разгромить «халифат» не способны, Иран пока не готов на полномасштабное вмешательство в войну, ограничиваясь лишь помощью

Теперь даже формальное возвращение в состав Ирака становится для курдов бессмысленным

ВС Ирака, а коалиция НАТО и арабских монархий лишь имитирует борьбу, побеждать «халифат» всерьез она не собирается. Соответственно, это образование может жить еще очень долго. Но Курдистан уже в любом случае отделен от

Ирака де-факто, оформление де-юре через несколько лет станет уже чистой формальностью.

Курдов понять очень даже можно – они целое столетие борются за независимость, в нынешней ситуации она идет к ним сама. А вот Ирак умирает окончательно и бесповоротно. До трети его территории контролирует «халифат», примерно пятую часть – курды. На

«собственно Ирак» остается меньше половины. И не факт, что Багдад сумеет одержать хотя бы это. Более того, за эту оставшуюся часть развернется жестокая борьба между Эр-Риядом и Тегераном, о реальной независимости остатков Ирака

говорить будет уже бессмысленно. Салдам Хусейн был жестоким диктатором по отношению к собственному народу, к тому же он организовал агрессию сначала против Ирана, затем против Кувейта, что нанесло Ираку колоссальный ущерб. Тем не менее настоящая катастрофа случилась с Ираком после свержения Хусейна в ходе вторжения США в 2003 году. Уровень благосостояния и личной безопасности иракцев значительно снизился по сравнению с временами диктатуры, демократические свободы в этих условиях являются чистойшей фикцией, поскольку никаких реальных прав никому не обеспечивают. Естественным итогом «освобождения» становится уже и территориальный крах страны. Урок получил-ся очень наглядный. Вопрос в том, насколько другие народы сумеют его выучить.

Николай СТОГОВ

5